

Приземление самолета в минском аэропорту через плотную облачность и морозящий дождь на земле не повышало и без того не веселое настроение. Стюардесса попрощалась с вежливой улыбкой, и я вышел из самолета в узкий коридор рукава терминала. Через несколько минут я уже проходил паспортный контроль. В кабинке сидела чересчур уж серьезная девушка, она быстро пролистала мой паспорт и хлопнула отметку пересечения границы. Я шел дальше, размышляя поможет ли стаканчик дешевого кофе улучшить настроение или оставить все как есть и сразу ехать в гостиницу. Дойдя до бегущих круговоротов с багажом, я злорадно усмехнулся про себя, так как еще накануне решил ехать налегке и взял только ручную кладь.

Но радость моя была не долгой, как только я вышел в просторный зал ожидания мой взгляд буквально зацепился за немаленького размера плакат с моей фамилией. Я несколько растерялся и несколько секунд, как мне казалось, решал подходить или пройти мимо. Возможности решить, что мне делать лишила меня хозяйка плаката с моей фамилией. Она буквально налетела на меня с сокрушительным словесным потоком, из которого я смог понять только, что машина нас уже ждет, и что гостиницу она отменила. Решив, что сейчас разобраться с этим нет никакой возможности, и надо начать двигаться, что б хоть как-то ослабить давление этого урагана, я двинулся к выходу. Стало полегче, а когда я попросил ее указывать дорогу, стало вообще хорошо. Дойдя до машины, я с удивлением увидел водителя, открывающего заднюю дверцу. Пока я раздумывал, водитель взял мой чемодан и убрал его в багажник, а «Ураган в юбке» уселась на соседнее место.

Оказалось, что в ограниченном пространстве этот ураган просто невыносим. И я решил ее утихомирить, уподобившись древнему Эолу.

— Ты вообще кто? — спросил я.

Она словно наткнулась на стену.

— Я Лина, я же Вам представилась.

— Хорошо, это уже что-то. А теперь объясни мне Лина. Куда мы сейчас едем и почему ты отменила гостиницу.

— Я же Ваша помощница, я решила, что Вам будет лучше жить в доме.

— Хорошо, а откуда ты такая взялась, помощница? И почему принимаешь решения без моего ведома?

— Меня наняла компания «ГироТех», что бы я позаботилась о Вас во время Вашей командировки.

— А едем мы куда? — повторил я свой вопрос.

— Я сняла для Вас дом в пригороде, там тихо и добираться в офис удобно.

— И сколько до него мы будем добираться?

— Я не знаю, я же там не была.

— Не переживайте, через пол часа будем на месте. — вмешался в наш разговор водитель.

— Откуда же ты знаешь, что там будет хороший дом, если не была там? — снова я обратился к Лине.

— Я смотрела фотографии. — ответила она уже не много растерянным голосом.

— Это уже второй прокол за менее чем час нашего знакомства. А еще один и я откажусь от твоих услуг. — решил я припугнуть ее пока она не пришла в себя.

Она поникла и дальше мы ехали в тишине, чему я был очень рад и в душе хвалил себя за такую находчивость в деле укрощения «Ураганов».

Когда мы приехали на место я первый вышел из машины, так как хотел немного размять ноги, после всех этих поездок. И обошел машину разглядывая довольно большое двухэтажное здание, огороженное заборчиком из разросшихся кустов, искусно подстриженных неизвестным мне садовником. Когда мой взгляд упал на вылезавшую из машины Лину, при этом ее юбка задралась на столько, что стало очевидным, что она сегодня вместо колготок надела чулки. И только тут я заметил ее стройную фигурку. Она, оглянувшись поправила юбку и подошла ко мне.

— Пойдем посмотрим, на какое жилище я променял гостиничный номер со всеми удобствами. — сказал я, увлекая ее за собой на осмотр этого особняка, в полном смысле этого слова.

Мы прошлись по всем комнатам, она уже молча ходила за мной и пыталась заглядывать мне через плечо. Когда мы вернулись в гостиную, я сел на диван и пригласил Лину сесть в кресло напротив. Когда она садилась я уже с интересом рассматривал ее коленки.

— Расскажи мне пожалуйста, как так получилось, что тебя наняли на место помощницы, а меня не спросили? Разве для этого не надо было пройти интервью?

— Проходила, — тихим голосом ответила она, — в отделе кадров.

— И они так сразу тебя взяли?

— Нет, они отправили меня на собеседование с Вами, по телефону. Но Ваш номер не отвечал, а мне работа была очень нужна, — все ускоряясь начала снова тараторить Лина. — И я сказала, что прошла его и Вы мне уже даже дали поручение организовать Вашу командировку. И сама заполнила форму, которую мне дали для Вас.

— Вот это прокол! Феерический прокол, даже десять проколов.

— Простите меня, я больше не буду. Я думала, что Вам так понравится дом, что Вы меня простите, я же так старалась для Вас. — опустив совсем глаза пробормотала она.

— А на счет дома, ты чем думала? Он же огромный, как я тут жить буду? Тут же только уборку делать целую неделю, а мне работать надо. А не хозяйством заниматься. Так что дом, конечно, хороший, но тоже прокол. Хотя это уже и не важно.

— Ну пожалуйста, не выгоняйте меня. Я буду всем хозяйством заниматься и даже готовить могу и стирать Вам буду.

— А работать ты будешь? Мне же и помощница нужна. Так что извини.

— Нет, нет, я все буду делать! Совсем все! — она вскочила с кресла скрестив руки на груди, и я снова увидел край ажурных чулок из-под задравшейся юбки. — Вы можете делать все. — уже тише добавила она.

— Все? Совсем все? — делано удивился я. — И что же это такое, это все?

— Секс, — взяв себя в руки, довольно твердо ответила Лина. — Я могу сделать Вам миньет прямо сейчас.

— А если я не хочу миньет? — она вздрогнула, а я продолжил. — Если я скажу раздвинуть ноги?

— Я все сделаю, — ответила она и взялась за край юбки.

Она потянула юбку вверх, и я наконец-то увидел так интриговавший меня все время нашего разговора треугольник, прикрытый кружевными трусиками. После того как юбка дошла до пояса, она снова вернулась в кресло и раздвинула коленки. Трусики натянулись и сквозь

тонкую ткань проступил рельеф губок и щелки между ними.

— Такая исполнительность мне нравится, это первый плюс, после всех проколов. — довольно бодро ответил я, хотя зрелище меня завело не на шутку.

И я решил сейчас же овладеть ей, но перед этим заскочить в душ.

— Жди меня здесь, — бросил я ей через плечо уже выходя из гостиной.

Душ занял не более пары минут, я быстро смыл с себя всю дорожную усталость. И поспешил спуститься в гостиную, обернувшись только в банное полотенце. Она уже сидела в более приличной позе, а когда я вошел, она встала и подошла ко мне протянув коробку.

— Это Вам. — уверенным голосом сказала она.

— Что это? — спросил я, открывая коробку.

— Это символ того, что я буду давать Вам, когда только захотите. Моя благодарность.

В коробке я увидел аккуратно сложенные трусики, которые я уже видел на Лине пару минут назад, и лифчик. Я опустил правую руку на ее бедро и задирая юбку стал подниматься, глядя внутреннюю часть бедра, пока не уткнулся в мягкие складочки. Все больше распаясь, я начал тереть их не много сжимая пальцами. Поняв, что мой план идти наверх в спальню провален, я взял Лину за талию и просто усадил ее на стол. Взяв ее под коленки, я раздвинул ей ноги и попытался войти в нее. Но вошла только головка, а Лина застонала. Я осознал, что слишком тороплюсь и немного успокоившись, начал водить головкой члена по ее губкам и клитору, иногда не много погружая головку во влагалище. После нескольких минут таких действий я вдруг услышал:

— Можно. — это почти простонала Лина.

После этого я полностью погрузился в нее, безо всяких препятствий. Я был на столько возбужден, что долго сдерживаться не мог и уже через минуту кончил. Подержав еще не много член внутри Лины и не много прейдя в себя я отстранился от нее и стал рассматривать. Пока она лежала на спине с раздвинутыми коленками были хорошо видны покрасневшие, мокрые губки, не много торчащий из-под них клитор и не много сужающийся, но все еще открытый вход во влагалище. Было видно, как она возбуждена и неудовлетворена. Она попыталась опустить ноги и подняться.

— Раздвинь ноги. — приказал я. — Шире.

Она охотно подчинилась, вновь приняв позу с широко разведенными ногами. Я снова придвинулся и положив ладонь на низ живота стал большим пальцем водить вокруг клитора раздвигая губки вокруг него. Так продолжалось совсем не долго, Лина вздрогнула, тяжело задышала и схватила двумя руками мою руку довольно сильно сжав ее. Я остановился, только не много сдавив клитор. Через несколько секунда она обмякла, и я смог, освободив свою руку пойти и сесть на диван. Хотелось не много расслабиться. Лина продолжала лежать на столе свесив ноги. Она свела их вместе, так что между ними был виден только бугорок над лобком.